

Найдя серебряную монету, можно было бы разрешить все проблемы, но эти дни словно стали утешением, дарованным небесами. Кто бы мог подумать, что он родит меня таким уродливым. Если в будущем третий принц узнает правду и возненавидит меня, я уже этого не увижу. Пусть будет так, позволь мне побыть эгоистом несколько дней.

Размышляя об этом, Му Сюэши не смог сдержать слез, и вдруг почувствовал, как кто-то вытирает их с его лица. Он заплакал еще сильнее, бросившись на колени перед третьим принцем и умоляя со слезами:

— Ваше Высочество, накажите меня! Я обманул вас и заслуживаю наказания. Если вы простите меня, я никогда не обрету покоя...

Третий принц, видя жалкий вид Му Сюэши, холодно ответил:

— Кто сказал, что я прощу тебя? Если я захочу наказать тебя, разве мне нужно твое разрешение?

Как только эти слова были произнесены, Му Сюэши перестал плакать. Он действительно не ожидал, что третий принц накажет его. Он думал, что принц не сможет причинить ему вреда, разве что напугает своими изобретенными взрывчатками или орудиями пыток. В прошлые разы, когда Му Сюэши провинился, третий принц лишь громко грозился, но на деле ничего серьезного не делал. Видимо, и на этот раз все обойдется.

— Пятьдесят ударов палкой! — мрачно произнес третий принц.

В глазах Му Сюэши мелькнул страх, и он робко спросил:

— Это правда?

Оказалось, что его прежние предположения были совершенно ошибочными. На этот раз третий принц не стал щадить Му Сюэши, снял с него штаны и, не желая, чтобы слуги видели его лицо и тело, сам взялся за дело. Холодным эфесом меча он начал бить Му Сюэши по ягодицам!

Уже через несколько ударов Му Сюэши закричал от боли. Хотя третий принц постепенно уменьшил силу, он не собирался останавливаться. Для него это уже не было наказанием — любой инструмент в этом дворе мог заставить человека страдать невыносимо.

К двадцатому удару Му Сюэши уже отчаянно сопротивлялся, умоляя о пощаде. Сначала он чувствовал вину перед третьим принцем и думал, что наказание восстановит справедливость. Но теперь, после таких ударов, он почувствовал себя обиженным. Даже когда матушка Чэнь была его, это не было так мучительно, ведь ее железная ладонь не могла сравниться с силой третьего принца.

Несмотря на крики и мольбы Му Сюэши, третий принц не пропустил ни одного удара. В конце концов, его бледные ягодицы стали сине-фиолетовыми, покрытыми кровавыми следами, что выглядело ужасно.

Му Сюэши уже едва дышал от боли, его лоб покрылся холодным потом, а одежда промокла. Третий принц, словно ничего не произошло, поднял его, накрыл лицо платком и направился в свои покои.

Му Сюэши вернулся в покои третьего принца, но в таком жалком состоянии. Он был избит до неузнаваемости, а принц даже не удостоил его доброго взгляда.

Мастер гу Мо Жу все это время жил в маленьком дворике третьего принца и не собирался уходить. Когда его впервые пригласили, это было непросто, но теперь его, казалось, невозможно было выгнать. Сунь Е всегда относился к нему с неприязнью, особенно после того, как мастер гу сразу же пришел на помощь, узнав, что третий принц — первый красавец Поднебесной.

Хотя Сунь Е тоже восхищался внешностью третьего принца, он считал, что мастер гу, будучи старшим, ведет себя слишком легкомысленно. Каждый раз, видя третьего принца, он улыбался, но при виде других людей становился холодным и отстраненным.

Му Сюэши продолжал лежать без сознания, и третий принц лично наложил на него лекарство. Увидев, что тот не приходит в себя, он пригласил мастера гу в комнату.

Это был первый раз, когда мастер гу вошел во внутренние покои третьего принца, и он был в восторге. Однако он не ожидал, что такой холодный человек украсит свои комнаты так ярко. С любопытством мастер гу взглянул на человека на кровати. Хотя лицо Му Сюэши было покрыто пленкой, его силуэт уже вызывал удивление.

— Прощу мастера гу избавить его от яда гу, — в голосе третьего принца прозвучало недовольство.

Услышав это, мастер гу перевел взгляд с постели на третьего принца и, получив указание, поспешил проверить состояние Му Сюэши.

Через некоторое время мастер гу медленно убрал пальцы с точек акупунктуры Му Сюэши. Его выражение из любопытства стало серьезным, и, после долгих размышлений, он с удивлением произнес:

— У этого молодого человека нет никаких признаков отравления.

Третий принц слегка прищурился, его лицо стало еще холоднее. Мастер гу, продолжая размышлять, невольно восхищался тем, как великолепно выглядит третий принц, независимо

от выражения лица.

— Как было сказано ранее, этот молодой человек отравлен сильным ядом, и даже если третий принц уже избавил его от него, все равно остаются последствия. Однако, проводя диагностику, я обнаружил, что его кровь течет свободно, и нет никаких следов яда гу. Поэтому осмелюсь спросить, не было ли кого-то еще, кто мог бы наложить на него этот яд?

Третий принц нахмурился:

— Кто в Поднебесной сможет противостоять сотням тысячелетних гу...

Внезапно мастер гу посмотрел на третьего принца, и тот уже понял. Мастер гу с тревогой произнес:

— Юэ Линчай давно исчезла в мире, и ходили слухи, что она сошла с ума, практикуя божественную технику кровавого дитя, и погибла в своей собственной ловушке. Ее появление теперь доказывает, что эти слухи были ложными. Но для чего она вернулась в мир?

Мастер гу продолжал размышлять, когда к нему подошли двое стражников, один из которых был Сунь Е. Сунь Е сразу понял намерения третьего принца, зная, что тот больше не хочет никого видеть в своих покоях. Он воспользовался моментом, чтобы выгнать этого хитреца из двора.

Насильно выведенный за дверь, мастер гу не проявил ни капли гнева, а лишь с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество, прежде чем беспокоиться о человеке на кровати, позаботьтесь о себе. У того молодого человека есть могущественный помощник, а яд гу в вашем теле еще не полностью выведен. Если вы не хотите, чтобы я снова вас беспокоил, дождитесь ночи полнолуния, когда зацветет орхидея-иволга, и нанесите пыльцу на тыльную сторону рук. Однако орхидея-иволга цветет редко, и если она зацветет в полнолуние, это будет большая удача для вас.

Сказав это, мастер гу внезапно повернулся к Сунь Е, улыбнулся и исчез во дворе.

Му Сюэши уже проснулся, но не открывал глаза, внимательно слушая разговор третьего принца и мастера гу. Он узнал, что яд в теле принца еще не полностью выведен. Сначала он возмущался наказанием, но теперь почувствовал вину и решил сам помочь принцу собрать пыльцу.

Пока он размышлял, третий принц слегка сдвинул его на кровати и лег рядом. Му Сюэши, испытывая боль от ран, невольно вздохнул и крепче сжал одеяло.

С тех пор как Му Сюэши вернулся, он уже не был таким живым, как раньше. Третий принц

заметил это. Раньше, когда он отправлял Му Сюэши на Пограничье и жестоко наказывал, тот просыпался полным сил. Теперь же, будто от недовольства или плохого самочувствия, он стал молчаливым.

Третий принц задумчиво смотрел на Му Сюэши, пока тот внезапно не заговорил, возвращая его к реальности.

— Простите! — произнес Му Сюэши, уткнувшись лицом в одеяло.

Третий принц понял его намерение: Му Сюэши слышал их разговор и извинялся за то, что из-за него принц отравился. Взгляд третьего принца смягчился, но слова остались строгими:

— С завтрашнего дня ты должен не только тренироваться, но и начать расследование дела великого наставника Му. Если к концу месяца ты не найдешь ответа, даже если я не приговорю тебя к смерти, император сделает это.

— Ты будешь учить меня боевым искусствам?

— Это будет Су Жухань.

<http://bllate.org/book/15425/1364620>